

ПАМЯТЬ

Ч то мы знаем о нем? Рост для XIX века высокий — 1 м 86 см. Голос — баритональный бас, что трудно предположить в мужчине, столь прозрачно и нежно писавшем. Родился за год до отмены крепостного права и, по сути, первый свободный человек в семействе Чеховых: дед — крепостной, отец — выкупленный из крепостных. Теперь понятно, откуда это у него: выдавливать из себя по капле раба. За свою недолгую жизнь написал шесть пьес, множество повестей и рассказов. Романов не сочинял. Обеспечил многие поколения русских актеров, режиссеров, критиков и чеховедов работой, за что ему давно следовало бы поставить памятник.

Однако первые памятники Чехову, не считая надгробия на Новодевичьем, поставили в 1951 году в Ялте и в Мелихове, а в столице сподобились только в конце 80-х. Так он и стоит, скромно притулившись в уголке рядом с рестораном "Академия" в Камергерском переулке. Но отплатить писателю по-хорошему следовало бы не только за литературные достижения.

Русский самоубийца

Все-таки очень странный был этот доктор Чехов и совсем неинтересный тип по меркам современного пиара. Коллеги по цеху заклеймили его слишком "нормальным", потому что не имел душевных и физических извращений. Бледнел, когда слышал фальшь и пафос в свой адрес. Не чах над деньгами и собственным здоровьем, хотя сам был чахоточным. Если взять все, что он, один из мастеров слова, сделал для людей, диву даешься масштабу дел одного скромного и очень больного господина.

Однажды к Чехову пришел Бунин. Пили чай. — Если бы у меня было много денег, я бы устроил санаторий для больных сельских учителей, — сказал Чехов.

На санаторий у Антона Павловича денег не хватило, но на свои деньги, достававшиеся ему исключительно литературным трудом, Чехов:

- открыл три школы в подмосковных деревнях; причем квартиры для учителей были просторными, в три комнаты, чтобы те не чувствовали себя быдлом, было обучающим;
- вложил деньги в строительство дороги в Мелихово и почты на станции Лопасня (будущий город Чехов);
- постоянно отсылал деньги в Таганрог на создание библиотеки и поддержку народного образования;
- все свои деньги после смерти брата Ивана завещал Таганрогу, на образование;
- сам нездоровый, принимал больных и в подмосковной усадьбе, и в Ялте, куда к Чехову-туберкулезнику стекались больные туберкулезом.

И, наконец, в 1890 году поступает как самоубийца. Он добровольно и на свои средства отправляется на Сахалин и там делает то, что обычно выполняет специальная команда, — переписывает все население забытого богом острова и оставляет неоценимый для статистики России труд. За что осмеян прессой стихотворно и в прозе.

Талантливый писатель Чехов, На остров Сахалин приехав, Бродя меж скал, там вдохновения искал. Но, не найдя там вдохновенье, Свое ускорил возвращенье... Простая басня сей мораль — Для вдохновения не нужно ездить вдаль.

Чехов злится и в письме к сестре (14.01.1891 г.) пишет: "...Меня кормят обедами и поют мне пошлые дифирамбы и в то же время готовы меня съесть. За что? Черт их знает. Если бы я застрелился, то доставил бы этим большее удовольствие девяти десяткам своих друзей и почитателей. И как мелко выражают свое мелкое чувство?... Не люди, а какая-то плесень".

Он отправляется накатерный остров сначала на поезде до Ярославля, в вагоне третьего класса в страшной давке. Затем плывет на пароходах. Шесть тысяч километров на лошадях — и снова на пароходе через Амур. "Я вставал каждый день в пять часов утра, ложился поздно... Я объездил все поселения, заходил во все избы и говорил с каждым... Мною уже записано около десяти тысяч человек... Другими словами, на Сахалине нет ни одного каторжного или поселенца, который не разговаривал бы со мной".

Он месит по дорогам грязь, валенки набухают водой, голодает как собака... А ведь накануне отъезда уже начинались легочные кровотечения. Вопрос любого здравомыслящего: куда несет легкая больного писателя? Останься он в Москве, может, продлил бы себе дни и не скончался бы в возрасте 44 лет вдали от родины?

"А пьес ваших терпеть не могу"

Не надо испытывать иллюзий — время и люди всегда были жестокими. В том числе и к Чехову. Представления об интеллигентном и романтическом времени вдребезги разбиваются, когда читаешь переписку писателя. Если бы тогда мир был опутан компьютерными сетями, то все двенадцать томов писем уместились бы на файле Chechov.ru.

Он болен. Одинок. Живет в Ялте, отрезан от художественной жизни. Ждет жену — актрису МХАТа Ольгу Книппер-Чехову. Пишет ей каждый день, называя Дусей, актрисулкой, моей немочкой, Книпперушкой, собакой... И ждет, ждет... А отцы-основатели МХАТа — Немирович-Данченко и Станиславский — не пускают ее.

Она отвечает письмами, в которых раскаяние и театральность идут рука об руку. "...Я себе кажусь ужасно жестокой... Неужели это может случиться, что до весны мы не увидимся?!! Я буду упрашивать дирекцию отпустить меня хотя бы на два дня к тебе, чтобы так составили репертуар" (Книппер — Чехову, 23 декабря, 1901 г., Москва, ночь).

Но директора МХАТа — тоже хорошие люди, сподвижники — не составляют репертуар и не пускают чрезмерно занятую актрису. Ведь их театр — частный, хоть и общедоступный. Больше заботятся о кассе, чем о любимом авторе, больном и одиноким в Ялте. И Чехов отвечает: "На два дня приезжать — это жестоко, пойми! Два дня — эта милость Немировича, покорно благодарю!" (Чехов — Книппер, 29 января, 1902 г., Ялта).

У каждого свои интересы, оправданные жестокостью времени и обстоятельствами. Актриса Книппер заставляет слабого и доживающего последний год супруга закончить "Вишневый сад" — она идет от пьесы главную роль. Но кто поймет его? Судя по письму, отправленному за три месяца до смерти, — никто. "Почему на афишах и в газетных объявлениях моя пьеса так упорно называется драмой? Немирович и Алексеев (настоящая фамилия Станиславского. — М.Р.) в моей пьесе видят положительно не то, что я написал, и я готов дать какое угодно слово, что оба они ни разу не прочли внимательно моей пьесы".

А вот еще два факта жестокости от людей, которых Чехов любил, — Горького и Толстого. У "зеркала русской революции" в Крыму пневмония, Чехов едет к нему, тот практически при смерти. Однако, стоя одной ногой в могиле, он шепчет Чехову старческой скороговоркой: "А все-таки пьес ваших я терпеть не могу. Шекспир скверно писал, а вы еще хуже". Как говорится, ноу комментс.

Чехову остается жить полтора месяца. Все знают, что он плох. Однако Горький втягивает больного Чехова в тязьбы из-за редакционной неразберихи между своим сборником "Знание" и издательством Маркса (издатель Чехова), не поделившими право первой публикации "Вишневого сада".

"А подай-ка "Черного монаха"!"

2004 год. Год памяти Чехова. Чем же отвечают потомки своему великому соотечественнику? Мы прошли по нескольким адресам. Впрочем, прежде — маленькая ремарка об инициативах негосударственного свойства. Как использует коммерция и торговля чеховские названия.

"Чак" в столице несколько: "Чайка" — Дом культуры, "Чайка" — спортивный комплекс и комбинат химчистки и прачечных, "Чайка" теннисный центр ОАО, "Чайка-тур" — туристическая компания. Возможно, речь идет о простой морской птичке с противным голосом, но чеховских аналогий не избежит.

Дальше идет общепит и торговля: передвижное кафе "У трех сестер", водка "Дядя Ваня", ресторан "Дядя Ваня", салат "Душечка", вино "Черный монах".

Салон красоты "Вишневый сад" предлагает все виды парикмахерских услуг. Свадебные и вечерние прически. Казино "Чехов" — закрыто.

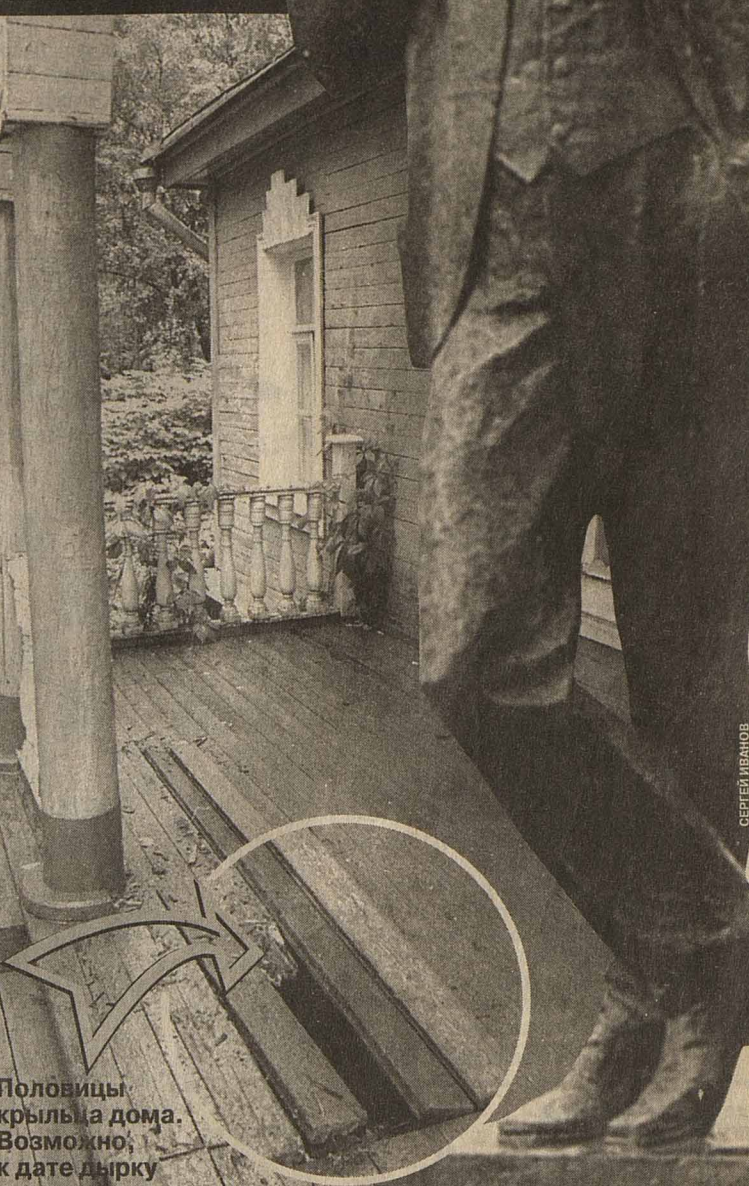
Единственное некоммерческое исключение — московский театральный центр "Вишневый сад" под руководством Александра Вилькина, находящийся на балансе Москвы.

Бронзовый Чехов с видом на помойку

А теперь чеховские объекты государственной опеки.

Первый пункт — Мелихово. Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник А.П.Чехова в Подмосковье, возникший на месте бывшей усадьбы семьи Чеховых не то в 1941-м, не то в 1944 году (даты спорные даже для сотрудников музея). Автобусы с экскурсантами, отправляющиеся к Чехову, останавливаются на маленькой площадке перед входом. Площадка — это маленькое кафе, помойка с двумя ржавыми баками и два-три автофургона с незатейливыми сувенирами. Хозяйка кафе жалуется, что точка неприбыльная ("все со своими бутербродами приезжа-

15 июля, когда исполнится 100 лет со дня смерти Чехова, тут-то все и начнется: на Новодевичьем кладбище — цветы, венки и речи в духе "Чехов — это наше все". Замена в данной идиоме Пушкина на Чехова, Толстого, Достоевского и иже с ними только подчеркнет формальный характер события. Но, как показывает время, этот надгробный штамп скорее всего заменит другой: Чехов — это наше ничто.

СЕРГЕЙ ИВАНОВ

Половицы крыльца дома. Возможно, к дате дырку наскоро заколотят.

КОМУ ОН НУЖЕН, ЧЕХОВ? ЭТОТ

АЛЕКСАНДРА АСТАШЕВ

ют"), а продавищи предлагают купить глиняных кошечек, домовых или "вот шкатулочку с Чеховым". Антон Павлович на лаковой крышке поблескивает в миниатюре, а в полном масштабе его можно лицезреть тут же, на территории усадьбы.

Вот он — бронзовый Чехов, от вида которого можно оторопеть. Памятник скульптора Чернова и архитектора Бухова даже циников поражает фривольностью позы — писатель кокетливо залпел ножку за ножку и застыл в неестественной позе, как будто опирается на что-то невидимое. Говорят, что скульптор ваял его таким с фотографии ялтинского периода. На снимке, может, оно и ничего, а в бронзе Чехов смотрится постаревшим представителем театра Витюка.

Честно говоря, он нам не нравится, — вздыхают сотрудники музея. — Ну что поделаешь теперь?..

Идем дальше. Слева от памятника — жизненно важный объект для каждого туриста — туалет. Отхожее место, которое дешевая рабочая сила из Молдавии полгода пытается превратить в приличное. Но, судя по всему, к дате памяти писателя молдаване объект не сдадут. Ну и ладно — кустов на чеховской земле предостаточно.

Это имение Чехов приобрел в 1892 году, и оно приезжающих никогда не поражаало роскошью. Преуспевающий издатель Лейкин изумлялся убожеству Мелихова и полнейшему отсутствию у его владельца задатков барина и буржуа. Здесь все было по-домашнему мило и вперемешку — кусты роз с гелиотропами, артишок, аллея любви. Сегодня так же мило, но вид усадьбы — запущенный: очень много травы, на доме, где жила вся семья, краска облупилась. На других строениях и того хуже. А флигель — единственный уцелевший с того времени, — где была написана "Чайка", вообще закрыт на замок: пол в аварийном состоянии, крыша прохудилась, подлинные чеховские обои — в подтеках. Рассказывают, что года три назад внучка Рузвельта будто бы перечислила на ремонт именно флигеля несколько тысяч долларов. Но ни отчетных документов, ни следов ремонта не видно. А значит, и говорить не о чем.

СЕРГЕЙ ИВАНОВ

Было бы несправедливо утверждать, что на Мелихово местные власти махнули рукой. Из бюджета областного правительства сюда шли и идут деньги.

— В 2003 году мелиховскому музею было выделено 9,8 миллиона рублей. В 2004 г. — 16,2 млн. рублей, — прокомментировали финансовую ситуацию в областном министерстве культуры. Сумма неплохая. И тем не менее, когда больше года назад прежнего директора Мелихова Юрия Бычкова сменил Константин Бобков, первым делом он купил представительский автомобиль и отремонтировал свой кабинет. Завола на требовании времени, если бы ремонта не требовали ни дом, восстановленный в 1960 году, ни тем более флигель, ни парк с огородами.

Если не считать ворчливых и равнодушных смотрителейниц да грубоватых милиционеров, то можно сказать, что работники музея, научные и водные экскурсии, любят чеховское гнездо и с гордостью показывают последние поступления.

— В нашем музее — в фондах, в экспозициях — подлинных экспонатов, можно сказать, процентов шестидесять, — говорит главный хранитель музея Ксения Чайковская. — Стол в кабинете Антона Павловича, кресло во флигеле, сервиз столовый, который нам передал племянник писателя — Сергей Михайлович. Так что часть сервиза на 48 персон у нас. Или вот две фотографии Антона Павловича. Одну нам передала внучка двоюродного брата Елена Васильевна Долженко, другая попала от совершенно незнакомых людей.

Живя в Мелихове, Чехов работал не только писателем, но и доктором. Четкого расписания сам нездоровый доктор не имел, но прием крестьян вел. Начиная в четыре утра, заканчивал в девять утра. Бабы с ребятишками, мужики, девки сидели под окнами и терпеливо ждали своей очереди. Деньг с них Чехов не брал, более того — на свои готовил лекарства. В страшный 1892 г. построил пять холерных барачков, лечил больных и сам чудом не заболел этой страшной болезнью. Да, еще — в те же годы вел прием холерных больных на станции Крюково. Теперь этот кабинет, бывший филиалом музея, закрыт, как запертая школа в деревне Новоселки, что неподалеку от Мелихова. Покоилась, заросла травой, и удивляет одно — как ее не растащили на доски. Видимо, за древностью материала хадья никому не нужна.

И последняя информация, ставшая нам известной: 15 июля, в день памяти Чехова, его всегда открытая для людей усадьба станет местом закрытым по причине посещения ее VIP-персонами. Ожидается губернатор с сопровождающими лицами, специалисты, прочие ответственные лица, которые сделают вроде бы благое дело — заложат камень будущей театральной школы на чеховской земле. Все остальные, люди попроще, смогут приобщиться к этому по телевидению. Перед началом высоких театральных изысканий неплохо было бы заняться низким — убрать помойку, портящую впечатление от посещения усадьбы.

Замогильные хождения по мукам

Пункт второй — Новодевичье кладбище.

Могила Чехова — оказывается, самая посещаемая иностранцами: на нее специально заказывают экскурсии. Она смотрится более чем скромно рядом с могилой Гоголя. Во всяком случае, кажется, что великий комедиограф, восседающий в кресле, укрепленном на высоком постаменте, снисходительно поглядывает на маленький белого мрамора памятник, выполненный в свое время художником и скульптором Брайловским в виде "голубца", что обычно устанавливали на распутье дорог. Аккуратный такой "голубец", но это видимость. Десять лет назад специалисты и почитатели Чехова забили тревогу: могила, расположенная в низине, постоянно подмывается водами, ушла в землю. Во всяком случае, холмик почти сровнялся с землей, а сам памятник, имевший изначально два метра двадцать сантиметров в высоту, погрузился в землю почти на метр.

Если присмотреться внимательно, то можно обнаружить многочисленные трещины в мраморе и сверху, и сбоку. А одна, самая большая, прошла по основанию.

— Десять лет — это хождение по мукам, — говорит заведующая московским музеем Чехова, известным во всех справочниках как "дом-комод" на Садовом кольце, Галина Щёболева и показывает мне папку документов. Типичный образец чиновничьей волокиты: бесконечная переписка с властями, униженные письма к мэру Москвы Лужкову от уже ныне покойных авторитетов — академика Лихачева, режиссера Ефремова.

В 1995 году московское правительство утвердило даже постановление "О приведении в порядок вертикальной планировки всего участка". Работу поручили фирме "Ритуал", но, по утверждению музейщиков, та толком ничего не сделала. Кстате сказать, цена вопроса была по нынешним меркам смехотворная — 60—80 тысяч рублей. Но и их не нашлось. Единственный, кто не словом, а делом помог, был Владимир Ресин: когда в середине 90-х в стране ничего не было, он достал один лист меди размером 150х150 и толщиной 8 мм для первого этапа реставрации памятника. Фирма "Виоле" провела реставрацию памятника, но этого оказалось недостаточно.

Музей готов сам взяться за реставрацию, но Общество охраны памятников не дает "добро". Специалисты усталым голосом подтверждают неважное состояние могилы и памятника классика.

Вячеслав Панкратов, сотрудник Управления по контролю за охраной памятников:

— В связи с понижением уровня земли идет подтопление могилы, там все время скапливается вода, и могильный холм — в луже. Однако ничего с этим сделать нельзя, пока не начнутся плановые работы по реконструкции самого кладбища.

— А когда же они начнутся?

— Трудно сказать. Во всяком случае, уже есть проект, работы поручены фирме "Ритуал", но когда она приступит к работам, неизвестно. Может, через год.

А может, и через два. Пока Общество охраны памятников готовится к 200-летию со дня рождения Гоголя, и по этому поводу памятник Николаю Васильевичу, скончавшемуся, как известно, в Италии, накрыли полиэтиленом и табличку приставили "На консервации и реставрации". А Чехову, который, как известно, скончался в Германии, пока принесут венки с лентами "От благодарных потомков" и т.д. и т.п. В общем, отменяется.

Любопытно, что день памяти Чехова со священным трепетом отмечают в эти дни в Ницце (Франция), куда несколько раз коротко наезжал Чехов и лишь однажды восемь месяцев лечился в Русском пансионе. И в Германии, где на бывшем курорте, специализировавшемся на лечении туберкулеза, Чехов пробыл три недели и умер. Интересно, что на памятные мероприятия в Баденвейлер собираются несколько официальных делегаций из России. В том числе и почему-то представители политической партии "Единая Россия". Средств, отпущенных на поездку политиков, с лихвой хватило бы на восстановление памятника.

Подробно о событиях по случаю 100-летия со дня смерти Чехова в Германии читайте в ближайших номерах "МК".

Марина РАЙКИНА.